

Глава 179. 8.1. Крансианская пара.

После того, как императрица Са Бина официально "покинула" замок Марам после «ссоры» с императором Лукрецием...

Норма, герцогиня Лоненсия, продолжала кланяться императору. Ее лицо застыло.

- Пожалуйста, ваше высочество. Пожалуйста, не разочаровывайте ее высочество императрицу, которая покинула замок в надежде, что вы женитесь на другой. Пожалуйста, не игнорируйте ее самоотверженную жертву."

Норма еще раз вежливо поклонилась и вышла из комнаты.

Наконец дверь за ней закрылась.

" ... "

Несколько минут император молча смотрел на дверь. Его лицо оставалось пустым, пока, наконец, его губы не начали дрожать, как будто он пытался не рассмеяться.

Внезапно из-за ближайшей занавески раздался громкий хлопок.

Хлоп, хлоп, хлоп!

Лукреций прикрыл рот ладонью, чтобы никто не услышал его смеха, и подошел к занавесу длиной до пола. Когда он открыл ее, его прелестная жена сидела за ней и тихо хлопала.

Все думали, что императрица покинула замок вместе с дочерью после ссоры с мужем, но вот она здесь, прячется в личном кабинете императора!

Некоторое время они молча смотрели друг на друга.

" ... "

Через несколько секунд Бина не выдержала. Она первая начала громко смеяться.

"Хахахахаха! Я?! Она сказала, что я покинула замок, чтобы ты мог взять себе жену! Ахахах! Я пожертвовала собой... для королевской семьи...! Она сказала, что я это сделала!? Ха-ха-ха!"

Она каталась по полу от смеха. Лукреций попытался взять себя в руки, но в конце концов тоже сдался. Он начал весело смеяться.

“Хахахахаха! Я знаю! Это было так нелепо! Она... Она сказала, что просто была... верной! Ха-ха-ха! ..”

Лукреций так хохотал, что закашлялся. Бина, продолжая смеяться, похлопала его по спине, чтобы помочь.

- Ха-ха-ха!”

- Ха-ха-ха!”

К концу они оба плакали. Бина вытерла глаза и пробормотала: «... Это было так весело. Я уже очень давно так не смеялась. Я чувствовала, как [эндорфин] протикает через меня.”

Лукреций тоже успокоился и ответил: «эндорфин?» Это слово с твоей родины? Что это значит?”

“Это как... хорошая энергия или субстанция внутри твоего тела. Это то, что формируется, когда ты счастлив или когда ты смеешься.”

- Понимаю. Так что мы получили «эндорфиновый» душ от герцогини.”

Лукреций был так хорош в изучении ее языка.

Они с гордостью посмотрели друг на друга.

Лукреций спросил: “Тебе было весело?”

Бина кивнула. - «Да! Это было очень весело! Так круто! Это было действительно захватывающе!”

Лукреций радостно посмотрел на жену. Императрица, которую он любил больше всего на свете, могла быть очень жестокой. Она любила, когда ей удавалось отомстить врагам. Она казалась такой оживленной, когда ее план мести срабатывал.

За это Лукреций любил ее еще больше.

- «Все это затеяла ее семья, так что мы не должны чувствовать себя виноватыми или сожалеть. Я чувствую себя великолепно! Они - лучший вид врага, который мог бы быть!”

Он долгое время не видел Бину такой веселой. После смерти Катлеяниры, их заклятого врага, у них не было такого удовольствия. Бина наслаждалась опереттой, но это было приятнее для нее.

Лукреций радостно улыбнулся.

Бина спросила: "Разве тебе тоже не весело?"

"Конечно. Или я должен сказать на вашем языке, «Абсолютно»!"

Бина снова рассмеялась, но на этот раз Лукреций не мог понять, почему Бина нашла это смешным.

Поначалу Бина и Лукреций не собирались устраивать эту шараду. Сначала они оба думали, что все, что им нужно сделать, это помешать герцогине осуществить свой план и сделать Юлию его женой. Они знали, что могут медленно, но верно ослабить власть герцогини Лоненсии.

Однако все произошло неожиданно. Даже герцогиня не могла предвидеть такого поворота событий. Ее сын Роберто начал сам создавать себе проблемы.

Однако в конце концов дела у них пошли лучше. Во время предполагаемого "отсутствия" императрицы, Лукреций и Бина умудрялись тайно встречаться через потайные ходы.

Они нарочно устроили фальшивую ссору на публике, чтобы заманить герцогиню и Роберто. Было трудно ссориться, даже если это было по нарушку. Пока они "ссорились", Бина изо всех сил старалась не рассмеяться. В конце концов она прикусила язык, и ей стало легче плакать.

Потом она сделала вид, что уходит из замка. Конечно, это была другая женщина в черном парике, которая села в экипаж и уехала.

Бина оставалась в своей спальне до конца недели. Она должна была оставаться полностью скрытой. Беатрис тоже осталась с ней, и только Саманта и Агнес знали об этой тайне.

Саманта и Агнес дали всем служанкам отпуск, и обе они заботились об императрице и принцессе. Агнес умудрялась тайком готовить им.

Благодаря этому поступку, Бина могла спокойно отдыхать.

Она скучала по прогулкам в садах, но благодаря тайным ходам ей удавалось свободно бродить по замку.

Юлия тоже знала о плане Бины. Она вызвалась шпионить за тетей и попросила об одном.

“Ваше высочество, я знаю, что не имею права ни о чем просить, но все же хотела бы кое о чем попросить вас. Пожалуйста... пусть моя тетя и Лоненское имя живет дальше. Я знаю, что она действовала жадно, но моя тетя заботилась обо мне и моей старшей сестре. Пожалуйста, умоляю вас.”

Бина согласилась. С самого начала Бина не собиралась уничтожать ни герцогиню, ни семью Лоненси.

Как они и ожидали, отчаявшаяся герцогиня заключила Юлию в тюрьму против ее воли.

Лукреций был раздражен. - «Значит, Юля отказывается есть? Должно быть, ей очень тяжело.”

Бина глубоко вздохнула. “Она хочет убедиться, что герцогиня ничего не заподозрит. Я сказала ей, что она не должна заходить так далеко, но Юлия настояла.”

“Я думаю, что эта ситуация ставит Юлию в очень неловкое положение. Она очень много работает для нас, поэтому мы позаботимся о том, чтобы она была вознаграждена.”

Бина кивнула. Затем Лукреций сменил тему.

“Да, кстати, я слышал кое-что забавное от своего помощника. Я слышал, что эта новость пришла от владельца театра.”

“В чем дело?”

- Примадонна хочет встретиться с нами. Она попросила аудиенции.”

Бина выглядела очень заинтересованной. “Это...”

- Да. Думаю, она сможет рассказать нам что-нибудь очень интересное. Амаринце Тул знала Роберто лично, так что она, вероятно, что-то знает.”

- Надеюсь, это хорошие новости», - пробормотала Бина. «Я уже разочарована моим любимым композитором и я не хочу, чтобы моя любимая певица разочаровала меня тоже.”

Лукреций изо всех сил старался утешить несчастную жену.

<http://tl.rulate.ru/book/25942/1275870>